

ЗУБАРЕВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

13.07.75 - 03.02.1995

Владимир был средним из трех братьев, родившихся в семье фельдшера и водителя БелАЗа. Как говорили про них соседи, мальчишки были «не разлей вода», всегда и везде вместе, никогда не ссорились. Особенно близки были старшие, разница между которыми была всего четыре года. Владимир обожал старшего брата, готов был идти за ним и в огонь, и в воду. А точнее — и в пещеры, и на самые высокие вершины Саян. Они не только сами совершали восхождения, но, зачастую, выступали в роли спасателей, вызволяя из беды зазевавшихся туристов. Они и подростков из неблагополучных семей тянули за собой в горы, показывая другую жизнь, где без взаимопомощи и выручки нельзя, где нужно уметь доверять друг другу и отвечать за свои действия. Сами шили себе рюкзаки, комбинезоны, одежду для подъемов зимой, мастерили лыжи, даже охотничьи избушки в тайге для будущих ночевков строили. Кто мог тогда предполагать, что это умение стрелять так пригодится Владимиру во время службы в армии?

14 декабря 1993 года Владимира Зубарева призвали в армию. Служить его определили в 324 мотострелковый полк в поселок Тяхта в Алтайском крае, на танковый полигон. Уехал вместе с любимой гитарой, оставив старенький фотоаппарат дома. Любил жизнь и каждый день считал за праздник. К дружескому и веселому парню тянулись все, словно заряжаясь от его солнечной улыбки. В обязанности солдат входило обслуживание танкового полигона, подготовка мишеней для стрельбы.

Писал Владимир домой регулярно, родные получали от него по два письма в неделю. Понимал, как переживают мама и папа, уже похоронившие к тому времени старшего сына, погибшего в автокатастрофе. А потом вдруг писем не стало. Уже много позже родители получают от него письмо, переданное им земляком во время одной из остановок поезда, в котором их срочно перебрасывали на станцию

Москва-400, что под Свердловском. Неунывающий оптимист Владимир верил, что выберется и из этой «переделки». Даже успокаивал родных, что стреляет неплохо, даже хорошо, мол, со стрельбища не вылезим, поедем готовыми ко всему. На подготовку «ко всему» Зубареву и его сослуживцам дали только месяц. В Чечне Владимир стал снайпером.

«Уважаемые Николай Петрович и Валентина Мартиновна! С первых дней армейской жизни ваш сын отличался большой целеустремленностью и выдержкой, добросовестным отношением к исполнению служебных обязанностей. Лучшие качества своего характера он сохранил и в боевой обстановке», — напишет позже в официальном письме родителям Владимира Зубарева командующий войсками Забайкальского военного округа. И представит их сына к правительственной награде — ордену Мужества. Посмертно.

А до той поры родители пребывали в неизвестности. В военкомате поспешили развеять их подозрения: «Какая Чечня? В Тяхте он, на полигоне». Письмо Владимира, переданное через попутчика, для них был не аргумент. Отчаявшись, мать Володи вышла на краевых журналистов, которые собирались отправиться в Чечню на самолете, и даже убедила их взять ее с собой. Но за четыре дня до вылета военком сам пришел к ним домой с фуражкой в руках...

Владимир навечно остался на боевом посту. Погиб 3 февраля 1995 года во время самых жарких боев на площади Минутка. Снайперская пуля прошла сквозь сердце и легкое. Ребята из роты не смогли простить смерть Владимира, нашли и казнили снайпера, которым оказалась девчонка-биатлонистка, приехавшая в Чечню зарабатывать на убийстве русских. В блокноте, найденном у нее, каждый день был отмечен количеством жертв с жирной чертой под цифрами и страшным «ИТОГО».

Когда привезли Володю, плакали не только родные и близкие, друзья и сослуживцы, сумевшие